

Глава 10. «Обгон в повороте?»

—

С приближением вечера небо становилось все более мрачным и темным, а хлопья снега кружились все стремительнее и хаотичнее.

Внутри крытого картодрома гоночного клуба внезапно вспыхнули потолочные и боковые прожекторы, залив весь стадион ослепительным светом, ярким как солнечный день.

Гоночный трек извилистой змеей петлял по всему периметру арочного манежа. Несколько крутых виражей на трассе, без сомнения, возводили фактор опасности и адреналина в абсолют: от одного взгляда на эти шпильки сердце невольно сжималось от страха.

По обе стороны от трека располагались трибуны, способные одновременно вместить от семисот до восьмисот зрителей.

Ради предстоящего заезда посторонних с трибун заблаговременно попросили удалиться, и сейчас в огромном пространстве стадиона царила мертвая, звенящая тишина.

У самого въезда на трассу столпилась группа людей. Наметилось явное противостояние, причем между двумя лагерями пролегалась невидимая, но четко различимая разделительная черта.

С одной стороны стояла многочисленная, шумная и буйная толпа мажоров, а с другой — в полном одиночестве застыл худощавый юноша.

— Линь Хэ, не дрейфь! С твоим-то опытом ты его одной левой сделаешь!

— Вот именно, покажи этому выскочке, что такое настоящий класс! Ишь, выискался знаток, у него еще рот открывается заявлять, будто наш Хэ-гэ ездить не умеет?!

— Слушайте, а парень-то этот... почему он мне кажется таким знакомым?

Один кудрявый парень, внимательно разглядывая лицо Ся Синъяня, в недоумении почесал затылок. Он уже собирался поделиться своими догадками с остальными, как вдруг боковым зрением заметил входящего на стадион Дуань Яна и моментально радостно завопил на весь зал:

— Дуань-гэ?! Мы здесь!

Кудрявый вовсю замахал руками. Он-то думал, что Дуань Ян проигнорирует сбор, поэтому тут же подбежал к нему и принялся вполголоса вводить старшего товарища в курс дела.

— Дуань-гэ, видишь того пацана напротив? Он в лицо заявил, что навыки Хэ-гэ — полное дерьмо. Хэ-гэ от такой наглости очень разозлился и пообещал проучить этого парня на треке!

Кудрявый в мотоспорте смыслил как свинья в апельсинах и притащился сюда исключительно ради массовки и зрелищ, поэтому в его голосе сквозило предвкушение сочного скандала:

— Но ты глянь, Дуань-гэ, а паренюку этот гоночный комбинезон чертовски идет, выглядит довольно стильно. И, убей не пойму почему, лицо у него какое-то до боли знакомое.

Услышав это, Дуань Ян опустил веки, со сложным выражением лица отвел взгляд от Ся

Синъаня и, нахмутив брови, не проронил ни слова.

Ся Синъань же, удерживая в руке гоночный шлем, выпрямился во весь рост. Окинув спокойным взглядом толпу молодых бездельников, жаждущих дешевого зрелища, он медленно вышел из тени и размеренным шагом направился прямо к ним.

— Мы начинаем или как?

Ся Синъань окинул трек коротким взглядом, и в то же мгновение почувствовал, как кровь в его жилах словно закипела, обжигая изнутри и заставляя тело мелко, возбужденно дрожать.

Его пальцы едва заметно дернулись — Ся Синъань поймал себя на мысли, что физически не может оторвать глаз от асфальтового полотна.

Линь Хэ к этому моменту тоже успел переодеться. Увидев приближающегося противника, он не стал тратить время на пустую болтовню и лишь ледяным тоном процедил сквозь зубы:

— Ты проклянешь тот день, когда решил бросить мне вызов, сопляк. Смотри не наложи в штаны от страха, когда окажешься на трассе позади твоего Хэ-гэ!

— Ха-ха!

Стоящие рядом приятели Линь Хэ тут же разразились дружным хохотом. Переглядываясь и похозяйски похлопывая друг друга по плечам, они с наглыми ухмылками принялись бросать в адрес Ся Синъаня колкие реплики:

— А у тебя есть яйца, красавчик, раз ты рискнул потягаться с нашим Хэ-гэ.

Ся Синъань медленно перевел взгляд на эту компашку развязных мажоров. Ему было откровенно лень тратить на них слова, поэтому он лишь едва заметно вздернул подбородок, давая понять, что готов к заезду в любую секунду.

Линь Хэ мысленно сочно выругался, подумав: «Ишь, как выпендривается, сука! Ну и чего ты из себя строишь?!»

Подумаешь, смазливой мордашкой бог не обидел. Ничего, через пару минут ты у меня горячими слезами умоешься!

Сделав глубокий вдох, Линь Хэ обвел глазами присутствующих и вдруг заметил стоящего чуть в стороне Дуань Яна. Его глаза от удивления и радости моментально округлились:

— Дуань-гэ?!

Семья Линь Хэ была весьма обеспеченной — иначе вокруг него не крутилось бы столько подхалимов, — но на фоне финансовой империи семьи Дуань Яна его статус выглядел более чем скромно.

Именно поэтому, завидев Дуань Яна, Линь Хэ тут же позабыл обо всем и поспешил выразить свое почтение.

Остальные присутствующие не были близко знакомы с Дуань Яном, но, видя, с каким подобострастием к нему бросился их негласный лидер, они понимающе переглянулись и тоже инстинктивно притихли, принимая максимально уважительный вид.

В голове у Дуань Яна в этот момент царил полнейший хаос: мысли сменяли друг друга с бешеной скоростью, но одновременно с этим казалось, будто сознание превратилось в абсолютно чистый, звенящий лист.

И лишь когда Линь Хэ подошел вплотную, Дуань Ян вынужден был вынырнуть из этого странного оцепенения.

Дуань Ян сам обожал скорость и профессионально занимался мотоспортом — гонки на треке были его давней и непреодолимой страстью.

Однако в последнее время его жутко раздражала лишняя суета и необходимость общаться с другими гонщиками, поэтому он просто выкупил себе отдельный картодром и гонял там в свое удовольствие в гордом одиночестве.

Линь Хэ уже давно пускал слюни на личный трек Дуань Яна — поговаривали, что трассу там проектировали лучшие мировые специалисты, а в боксах стоял целый ряд лимитированных супербайков, от одного вида которых можно было сойти с ума.

Желая во что бы то ни стало выслужиться перед столь влиятельным человеком, Линь Хэ пару раз кашлянул и заискивающе произнес:

— Дуань-гэ, твой уровень вождения — это просто космос. Может, окажешь нам честь и выступишь сегодня в роли судьи на финише?

Дуань Ян прекрасно видел Линь Хэ насквозь и понимал все его дешевые уловки, но, бросив на него мимолетный взгляд, он к общему удивлению не стал отказываться и коротко кивнул.

Линь Хэ от радости расплылся в широкой улыбке и, переполненный боевым задором, уверенно оседлал свой мотоцикл, предвкушая, как сейчас устроит для высокого гостя эффектное шоу.

Ся Синъянь тем временем подошел к стартовой линии. Перекинув ногу через сиденье байка, он неторопливо натянул и защелкнул шлем.

Обзор из визора моментально сузился, и Ся Синъянь слегка прищурился — теперь в его мире не существовало ничего, кроме этой серой ленты асфальта.

Он плавно припал к бензобаку, принимая гоночную посадку. От его горячего дыхания стекло визора начало слегка запотевать, а в ушах оглушительным набатом застучали удары собственного сердца.

Он слишком давно не садился за руль спортивного байка, и в то самое мгновение, когда его ладони сжали рукоятки руля, кончики пальцев Ся Синъяня едва заметно дрогнули от нахлынувшего предвкушения.

В старших классах школы у Ся Синъяня был период абсолютно безумного, экстремального увлечения уличными гонками.

В то время он намеренно выбирал самые опасные и сложные маршруты для вызова самому себе: безлюдные горные серпантины, заброшенные загородные парки... Рев форсированного мотора нарушал ночную тишину, а безудержная юношеская кровь и чистый адреналин навсегда остались в той далекой, безрассудной эпохе.

И пусть сейчас за стенами комплекса стоял лютой холод и всюду бушевала метель, Ся Синъянь

был настолько взбудоражен, что на его лбу выступили мелкие капли пота.

Внешний шум трибун и крики мажоров не долетали до ушей двух гонщиков. Они были полностью сконцентрированы на трассе, замерев в ожидании стартового сигнала.

Едва раздался сухой хлопок стартового пистолета, оба мотоцикла в ту же секунду с оглушительным ревом сорвались с места, устремляясь вперед.

— Охренеть, а этот парень-то рванул как ужаленный!

Стоящие у ограждения парни заметно прифигели. Их недавнее пренебрежение и вальяжность в один миг испарились, сменившись сосредоточенным удивлением.

На гоночном треке два байка шли практически ноздря в ноздю, между ними не было и миллиметра дистанции.

Пройдя первый круг, машины все так же синхронно, словно связанные невидимым тросом, проносились мимо трибун.

Один из молодых мажоров в недоумении приоткрыл рот, растерянно пробормотав: «Да ладно? Неужто ничья будет?»

Но Линь Хэ занимался мотоспортом уже не один год, и даже ничейный результат стал бы для его раздутого эго сокрушительным ударом, который он вряд ли смог бы пережить.

В то же самое время Дуань Ян, стоя у самой кромки трассы, не отрывая взгляда следил за маневром черного мотоцикла.

Никто в этом зале не понимал магию и эстетику скорости лучше Дуань Яна. Это ни с чем не сравнимое чувство, когда кровь закипает в жилах, когда ледяной поток воздуха бьет в лицо через визор, до боли обжигая щеки, и эта чистая, пьянящая эйфория после пересечения финишной черты...

Это вызывало сильнейшее привыкание, противостоять которому было попросту невозможно.

И именно поэтому, видя перед собой столь колоссальный, шокирующий контраст с прежним Ся Синъанем, Дуань Ян ощущал в груди не только глухое оцепенение, но и волну ответного азарта, который этот парень умудрился в нем разжечь.

До его слуха долетал удаляющийся рев мотора, а облаченный в черный кожаный комбинезон юноша продолжал нестись по треку, демонстрируя сокрушительную, острую как бритва уверенность, которая безжалостно пробивала брешь в броне Дуань Яна.

Ему вовсе не было больно — напротив, его собственное сердце колотилось все сильнее и яростнее с каждым новым кругом.

Дуань Ян смотрел на трассу не мигая, а его пальцы от этого бешеного ритма пульса судорожно сжались в кулаки.

Тем временем на самом треке Линь Хэ, у которого на хвосте мертвой хваткой висел противник, начал откровенно паниковать.

Крытая трасса была довольно узкой, с обилием крутых поворотов, которые не позволяли развить максимальную скорость. Однако Линь Хэ гонял в этом клубе бесчисленное количество

раз и знал каждый сантиметр асфальта как свои пять пальцев. Он был свято уверен, что сотрет Ся Синъяня в порошок на первом же вираже.

Но суровая реальность была наотмашь: этот чертов парень в черном комбинезоне неизменно присутствовал в поле его бокового зрения, и избавиться от него не получалось ни на секунду!

Руки и ноги Линь Хэ уже окоченели от напряжения, но мозг лихорадочно плавился от нарастающей паники. Одна лишь мысль о том, что он может прийти к финишу вровень с каким-то безродным выскочкой, напрочь сбивала ему дыхание.

Крепче сжав руль, Линь Хэ до боли стиснул зубы, мысленно твердя: «Только не это! Ни за что!»

Сегодня здесь собралась вся его банда, заезд инициировал он сам — упасть лицом в грязь перед своими людьми для него было хуже смерти!

Миновав очередной поворот, Линь Хэ выкрутил ручку газа до упора. Ощущая, как встречный поток воздуха буквально режет лицо, он пошел ва-банк, рискуя собственной шкурой.

За все годы своего увлечения мотоциклами он еще никогда не шел на такой безумный риск!

И до такого состояния его умудрился довести какой-то смазливый пацан!

Но в тот самый миг, когда ему показалось, что на этот раз он точно оторвался от преследователя, Линь Хэ бросил случайный взгляд в зеркало и снова наткнулся на черную тень Ся Синъяня.

Точнее говоря, этот парень с самого старта ни на миллиметр не отставал от него!

От этого осознания у Линь Хэ внутри все похолодело. Он до крови закусил нижнюю губу, из последних сил цепляясь за остатки самообладания, чтобы не потерять контроль над машиной и не вылететь с трассы на следующем вираже.

И в тот момент, когда Линь Хэ окончательно поплыл, на очередном крутом повороте он увидел, как черный мотоцикл Ся Синъяня плавно, сантиметр за сантиметром, выдвигается вперед, прямо на глазах превращаясь в недостижимый силуэт — в лидера, обойти которого было уже невозможно.

— Черт возьми, обгон в повороте?! На такой-то скорости, он что, с ума сошел?!

— А-а-а, это потрясающе!

— Я должен это записать! Да он просто бог виражей!

За пределами трека у мажоров, видевших скорость Ся Синъяня при прохождении поворота в наклоне, глаза едва не повылазили из орбит от шока.

Те немногие, кто действительно разбирался в мотоспорте, при виде этого ювелирного, захватывающего дух маневра от избытка чувств с силой шарахнули кулаками по металлическим леерам ограждения, едва не взыв от восторга.

Стоит отметить, что прохождение поворотов всегда считалось коронной фишкой Линь Хэ — он еще ни разу в жизни не лажал на виражах, не говоря уже о том, чтобы позволить кому-то обойти себя по внутреннему радиусу.

Но Ся Синъань на треке сделал это!

Сделал на предельной скорости, играючи раскатав соперника в той дисциплине, которую тот считал своей гордостью.

Окажись они сами на месте Линь Хэ, они бы наверняка разрыдались от унижения прямо за рулем!

С трудом сглотнув слюну, приятели Линь Хэ какое-то время в полном ступоре переглядывались друг с другом, прежде чем окончательно признать очевидный факт...

Линь Хэ с треском проиграл.

Дуань Ян, стоявший чуть в стороне от толпы, находился ближе всех к гоночному полотну, а потому мог гораздо острее и отчетливее прочувствовать весь тот дикий драйв, который нес в себе маневр Ся Синъаня.

Это зрелище заставило его сердце пропустить удар. В этот миг в его глазах перестал существовать весь остальной мир — остался лишь этот парень в черном комбинезоне, летящий к победе на бешеной скорости.

Заезд перешел на финальный круг.

Под пристальными взглядами замерших трибун Ся Синъань выжал из мотора все до последнего дрожания поршней и с абсолютным, подавляющим преимуществом первым пересек финишную черту.

Дуань Ян, выступая в роли судьи, стоял как раз на финишной линии.

Он отчетливо слышал нарастающий, оглушительный рев приближающегося двигателя и видел, как прямо перед его глазами промелькнул силуэт Ся Синъаня.

Порыв ветра, поднятый пролетевшим байком, резко взметнул волосы Дуань Яна, и в эту секунду ему показалось, будто стук его собственного сердца полностью слился с этим громоподобным рокотом мотора.

Тук-тук-тук...

Дуань Ян невольно облизнул пересохшие губы. Его взгляд, словно приклеенный, следовал за плавно замедляющимся мотоциклом, и он не мог заставить себя отвести глаза ни на миг.

Ся Синъань победил.

Победил вопреки всем прогнозам и ожиданиям.

Спустя несколько секунд финишную черту пересек и Линь Хэ.

Вот только на стадионе до него больше никому не было дела.

Ведь только абсолютный победитель имеет право на то, чтобы на него смотрели снизу вверх.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646840>